

*Юлия Ващенко
г. Харьков, Украина*

РОССИЯ И УКРАИНА В МИРОВОСПРИЯТИИ И ТВОРЧЕСТВЕ Р. М. РИЛЬКЕ

XX век не только ставил человека перед лицом зла и величайших земных трагедий, но и побуждал искать путь к утраченной гармонии, к позитивным ценностям. Яркий пример удачной реализации такого поиска – творчество австрийского поэта Р. М. Рильке, которое было попыткой синтеза европейской культуры в трех ее компонентах – германском, романском и славянском.

Творческую зрелость Рильке-поэта знаменуют два поэтических сборника – («Часослов», три цикла, 1901–1905) и «Книга картин» (1902). Важную роль в появлении этих книг сыграли путешествия писателя по России, состоявшиеся в 1899 и 1900-м годах. Во время первого путешествия (апрель – май 1899 г.) он побывал в Москве и Петербурге, где в основном знакомился с русской культурой. Наиболее волнующим событием в Москве было для Рильке посещение Льва Толстого. Рильке читал классиков русской литературы и переводил на немецкий Лермонтова, Достоевского, Чехова и других писателей. Р. М. Рильке принадлежит один из лучших переводов на немецкий язык «Слова о полку Игореве». Он интересовался также русским искусством, церковным зодчеством, русским и украинским народным творчеством. Живя в Петербурге с 4 по 17 мая, Рильке погрузился в изучение русской иконописи. «Я... рассматривал древние русские иконы, изучал изображения Христа и Мадонн Православной Церкви и понял, чем отличается Владимирская Богоматерь от Смоленской... – пишет он русской корреспондентке Елене Ворониной. – Итак, Вы чувствуете, какое огромное значение приобрели для меня эти русские недели. Моё искусство стало сильнее и богаче на целую необозримую область, и я возвращаюсь на родину во главе длинного каравана, тускло поблескивающего добычей».

В России Рильке более всего поразила глубокая религиозность русской души, проявляющаяся в красоте православного богослужения. В его новелле из цикла «Истории о Господе Боге» герой рассказывает своему другу о России: «Когда Вы спросили, что это за страна, мне многое стало

ясно... Видите ли... страна не атлас. В ней есть горы и бездны. И вверху и внизу она ведь тоже с чем-то соприкасается... – Наверное, с Богом? – Конечно, – подтвердил я, – с Богом. – А люди в России замечают это соседство? – Его замечают повсюду. Влияние Бога самое мощное». В русской иконописи наиболее глубокое впечатление на Рильке произвели образы Богородицы. «Когда я буду знать русский язык и смогу говорить на нём, – пишет он той же корреспондентке, – я буду чувствовать себя до конца русским. Тогда я трижды, как православный, поклонюсь Знаменской, которую люблю больше всего... Уж, конечно, не в Исаакиевском соборе, а скорее в той маленькой церквушке, которую Васнецов построил в Абрамцеве, или в той, что находится в селе Останкино, или... ещё в какой-нибудь, где Богоматери обладают величием, которое в мечтах соединяешь с их девственностью и женственностью...»

Второе путешествие по России Рильке совершил вместе с Лу Андреас Саломе в 1900 году. Из Москвы они направились в Тулу, чтобы вновь посетить Льва Толстого, на этот раз в Ясной Поляне. «Словно благословленный, я продолжал свой путь, – пишет Рильке в письме к Елене Ворониной. – Недолгое время я провел в Киеве, где посетил монастырские пещеры и близлежащие скиты, потом спустился по реке до Кременчуга, пересек целую область и наконец у Саратова ступил на берег великой Волги. ...Что я видел до этого – было лишь уменьшенным образом страны, реки и мира, здесь же всё подлинно. Мне кажется, я увидел само творение. Здесь все вещи – по замыслу Бога Отца...».

Высадившись в Ярославле, Рильке и Лу провели три дня в деревне Кресты-Богородское, расположенной на холме высоко над Волгой. В письме к матери поэт рассказывал: «Я провёл три дня в маленькой избе, живя как крестьянин среди крестьян. Я спал без постели и делил с моими хозяевами ту скудную пищу, которой они изредка питались в часы их тяжелой работы». Еще в первой поездке Рильке стал изучать русский язык, а в 1900–1901 годах написал восемь стихотворений по-русски. Лу Андреас считала, что «хоть они и грешат в отношении грамматики, но всё же, непостижимо почему, поэтичны». Поэт не владел в совершенстве русским языком, когда писал их, и стихи напечатаны «с соблюдением орфографии подлинника», то есть с ошибками. Но поэтический дар Рильке преодолевает несовершенство языка и придаёт этим неправильностям пронзительную искренность.

*«Я так один. Никто не понимает
молчанье: голос моих длинных дней
и ветра нет, который открывает
большие небеса моих очей.
Перед окном огромный день, чуждой край города,
какой-нибудь большой лежит и ждёт.
Думаю: это я? Чего я жду? И где моя душа?».*

В стихотворении «Лицо» поэт как бы «примеряет» на себя облик и внутреннюю сущность русского мужика:

*«Родился бы я простым мужиком,
то жил бы с большим просторным лицом:
в моих чертах не доносил бы я
что думать трудно и чего нельзя
сказать...».*

Поразительно не только то, что поэт перевоплощается в русского мужика, а то, что он чувствует тайну: мы входим в свое тело, а затем покидаем его, и никто так и не узнает, каково же наше подлинное лицо, существовавшее до нашего воплощения и продолжающее существовать после нашего ухода из тела. Эта мысль приближает нас и к тайне многочисленных «избранных родин» (вторых родин Рильке, одной из которых была Россия): Россия была настолько притягательна для поэта, что одно время он даже думал о том, чтобы обосноваться здесь навсегда. Через А. Бенуа Рильке передал письмо к Суворину, где объяснял своё желание переселиться в Россию: «Я – одинокий и лишний в этой стране (Германии), где нет смирения и нет Бога для смиренных и молчаливых. И я не сомневался бы, что буду везде таким же одиноким, потерянным и лишним, если бы дважды... не посетил России, где я узнал, что и у меня есть родина, что на земле есть край, в котором я мог бы пустить корни, и есть народ, который я мог бы любить, который – люблю... Соедините меня как угодно с Вашей великой и полной будущего страной, в которую я верю каждой частицей своего чувства...». А в письме к Лу Андреас Саломе 15 августа 1903 года Рильке пишет: «То, что Россия – моя родина, принадлежит к великим и таинственным внутренним убеждениям, которыми я живу». За несколько месяцев до

смерти, 17 марта 1926 года, поэт вновь затрагивает эту тему: «Россия стала в определенном смысле основой моего жизнепереживания и жизнесприятия, точно так же, как Париж стал базисом моей художественной воли».

Киевские впечатления также оказались для поэта глубокими и плодотворными. Хотя в сборнике «Часослов», на который вдохновило Рильке путешествие, киевские и украинские реалии встречаются редко (поэт избегает их развернутого изображения, он только намекает на них), есть тут и стихотворения, в которых находим достаточно широкие и колоритные зарисовки киевских сцен и картин. Они интересны прежде всего как свидетельства «топографической» закреплённости второго цикла сборника «Часослов» за Киевом. Киево-Печерская лавра упоминается в «Часослове» среди бессмертных архитектурных творений – Венеци, Рима, Флоренции, Пизы и Троице-Сергиевской лавры. В сознании поэта возникает образ «церкви на востоке», который в стихотворении «Ты монастырь господних ран» обретает четкие контуры Киево-Печерской лавры. Сборник «Часослов» написан от имени «киевского монаха» как его молитвенное обращение к Богу. Киев, субъективно воспринятый и пережитый, казался поэту наиболее подходящим фоном для развертывания философско-лирической драмы человеческого бытия, составляющей основное содержание «Часослова».

Украинские впечатления отразились и в стихотворении «Карл XII, король шведский, мчит по Украине», где присутствует характерное для Рильке восприятие украинского пейзажа «под знаком вечности», на фоне бесконечного времени и пространства. Рильке также написал два рассказа из украинского быта – «Как старик Тимофей умирал, напевая» и «Песня про Правду» (1900).

Р. М. Рильке познакомился с поэзией Т. Г. Шевченко, посетил могилу поэта в Каневе (17 или 18 июня 1900 года). В Петербурге, перед отъездом в Германию, он приобрел «Кобзарь» в русских переводах (издание Белоусова); эта книжка хранилась в библиотеке Рильке до конца его жизни. Определенное влияние исторических поэм Т. Шевченко ощутимо в «Песне про Правду», рассказе о временах «казацкой Украины».

Большой интерес у Рильке вызывал Н. В. Гоголь. Причем этот интерес был сосредоточен именно на украинских повестях Гоголя, привлекавших поэта ярким воспроизведением народного украинского быта, психологии и мироощущения. Ценил Рильке повесть «Тарас Бульба»; следы ее чтения заметны в «Песне про Правду», где кобзарь Остап, воспевая слав-

ные деяния казаков, рядом с именами Остряницы и Наливайка вспоминает имя Бульбы («Слава Бульбы, Остряницы и Наливайка казалась нерушимой, а преданность казаков – вечной»), а в другом месте – имена Кирдяги и Кукубенка, также персонажей гоголевской повести.

Последним этапом украинского путешествия Рильке был Харьков, откуда поэт повернул на Волгу.

Пережитые впечатления привели к радикальному перелому в мироощущении Р. М. Рильке. Важно, что именно путешествия по Украине и по Волге пробудили в поэте совершенно новое восприятие природы, интенсивное переживание глубинной связи с землей, материально-чувственным миром, ту «жажду реального», которая будет усиливаться с каждым его сборником и, обогащаясь опытом нового французского искусства, впитывая влияния Родена и Сезанна, обретет завершенное воплощение в «Новых стихотворениях» (1907–1908) с их одухотворенной предметностью образов, утонченной и динамичной пластичностью.

В целом же описанные путешествия стали важным шагом в познании Р. М. Рильке славянского мира, в освоении его духовных и культурных ценностей, что имело решающее значение для дальнейшей творческой эволюции поэта.

Список литературы: 1. Березина А. Г. Поэзия и проза молодого Рильке. – Л., 1985. 2. Волощук Є. Постать Р. М. Рільке на тлі літературного ландшафту доби Модерну // Вікно в світ. – 2008. – № 1 (22). 3. Лисенко І. Райнер Марія Рільке і Україна // Радянське літературознавство. – 1989. – № 5. 4. Литвинец Н. Забытое лицо вещей. // Лит. обозрение. – 1979. – № 3. 5. Наливайко Д. С. Єдиним він зі світом був // Рільке Р. М. Поезії. – К., 1974. 6. Ратгауз Г. И. Послесловие // Райнер Мария Рильке. Новые стихотворения. Новых стихотворений вторая часть. – М., 1977. 7. Роднянская М. Райнер Мария Рильке: притяжение России / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: G:\ Docs\ Рильке Русский Мир.htm 8. Рожанский И. Д. Райнер Мария Рильке // Рильке Р. М. Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи. – М., 1971. 9. Хольтхузен Е. Райнер Мария Рильке. – Челябинск: «Урал LTD», 1998.